

А.И. Попов

Действия вестфальцев в Бородинском сражении

Обращение к данному сюжету вызвано неудовлетворительным, на наш взгляд, освещением его в отечественной литературе. При описании боевых действий в этом районе большинство авторов ограничивалось пересказом соответствующего места из "Описания" К.Ф. Толя (схематичного и неточного в деталях), дополняя его рассказом о подвиге батареи капитана Р.И. Захарова. Некоторые ученые использовали также рапорты И.Л. Шаховского, К.Ф. Багговута, мемуары Е. Вюртембергского, но и в этом случае картина оставалась односторонней. Пожалуй, только М.И. Богданович и А.П. Скугаревский учитывали сведения, исходящие с неприятельской стороны, однако далеко не все. Таким образом, описание боя в Утицком лесу страдает односторонностью, неполнотой, расплывчатостью; противник (расположение его войск на схемах изображается неверно) выступает лишь как объект силового воздействия русских войск. Для того чтобы создать объективную картину тех событий, мы полагаем необходимым привлечь дополнительные сведения, полученные с неприятельской стороны.

Из официальных документов сохранились только рапорт М. Нея от 9 сентября и более подробный рапорт вестфальского военного министра В. Сальва графа фон Хене королю Жерому от 8 октября. Весьма информативными источниками являются дневник подполковника Ф.В. Лоссберга (частично переведенный на русский язык) и биография генерала А.Л. Охса, составленная на основе его личных и официальных бумаг. Кроме того, мемуары оставили подполковники Л. Бедикер, Л.З. Конради, капитан Й. Борке, унтер-офицер Я. Мейер, канонир Й. Веземан, рядовой Флек. Сведения мемуаристов иногда расходятся между собой, особенно в том, что касается хронологии событий. Еще сложнее согласовать их с сообщениями русских источников, поскольку каждая сторона старается преувеличить свои успехи и преуменьшить успехи противника. Объем статьи вынуждает нас уделить главное внимание действиям вестфальского корпуса, учитывая, по возможности, и сведения русских источников.

После Смоленска 8-й корпус двигался в самом хвосте Великой армии и присоединился к ней лишь 6 сентября. «Поздно вечером, — пишет Конради, — мы достигли наконец дер. Головино и получили назначенное для бивака место слева от дороги на одной высоте с 3-м корпусом, который стоял справа от нее позади деревни». По словам Лоссберга, вестфальцы перешли через ручей, текущий справа от большой дороги и расположились на ночлег уже в полной

весть об этом воодушевила солдат, поскольку никто не питал доверия к Жюно. В 6.30 вестфальская пехота выстроилась в две линии в полном боевом порядке позади 3-го корпуса; солдатам выдали по два фунта хлеба и удвоенную порцию водки. Кавалерия генерала Х.Г. Хаммерштейна была придана 2-му кав. корпусу, который также находился в диспозиции Нея. В 7 час., когда ядра тяжелых русских орудий стали долетать до боевых порядков вестфальцев, войскам было зачитано воззвание императора.

Между 7.30 и 8 час. корпус двинулся на поле боя. «Сначала, — пишет Борке, — вестфальцы следовали за движениями 3-го корпуса, но затем повернули направо, выходя в боевую линию первого эшелона против кустарника и левого флангового редута». Цель этого движения указана в рапорте Нея, который, вопреки указанию императора, изменил данное ему направление атаки и со своим корпусом ввязался в бой за флешⁱⁱ. «8-й корпус, — писал маршал, — прибыл в это время на возвышенность; я послал его вправо для атаки, совместно с поляками, крайнего левого фланга неприятеля». Так как продвижение поляков в линию с войсками маршалов задерживалось, уточняет Лоссберг, вестфальцы «получили приказ пройти сомкнутою колонною за войсками 3-го и 1-го корпусов для воспрепятствования наступлению противника и для содействия атаке 5 корпуса против леса».

В то время, когда вестфальцы находились на марше, русские предприняли очередную контратаку. «Первая бригада под командованием генерала Дама, — гласит рапорт Хене, — получила в 7 час. приказ идти занять лес, расположенный справа ... и она заняла позицию, напротив редута, которым направился овладеть 3 корпус. С этой бригадой следовали 9 орудий, которые, будучи не в состоянии проникнуть в лес, разместились между французскими батареями. Кавалерия неприятеля попыталась вновь занять эту позицию, двинулась в атаку в направлении наших орудий, но они тотчас вынудили ее отступить с огромными потерями; пехота под смертоносным огнем образовала каре. 2-й и 6-й вестфальские полки проявили в этих обстоятельствах хладнокровие». Офицер указанной бригады Конрада сообщает: «Мы перешли через овраг, тянувшийся восточнее Шевардино в лесу, и продвигались по нему вперед без больших потерь, чтобы как можно скорее выйти на одну высоту с дивизией Компана... Едва мы оказались в редком кустарнике на опушке леса, и вышли оттуда на простор, как были встречены ужасным огнем, и наступление мгновенно остановилось». Огонь этот вела 1-я батарея гвардейской конной артиллерии капитана Захарова. Увидев в кустарнике обходящего флешⁱ неприятеля, он развернул батарею и безо всякого прикрытия «отважно понесся в карьер на неприятеля, остановился на расстоянии близкого картечного выстрела и открыл беглый убийственный огонь по выходящему из

фронта повернули и с большими потерями исчезли в пороховом дыму».

Слева от бригады Ф. Дама двигалась 2-я бригада генерала К. Борстеля, которая была обстреляна картечью из русского укрепления. «Однако уверяет Бедикер,— бригада решительно прошла беглым шагом обстреливаемое картечью пространство. В тот момент, когда мы достигли лежащей перед нами возвышенности, внезапно через интервалы пехоты прорвалась колонна русских кирасир». «Появление кирасир, — говорит Лоссберг, — было для нас совершенно неожиданным, и, если бы некоторые их отдельные всадники не изрубили нескольких наших оторопевших артиллеристов, оставивших свои пушки, то следовавшая следом за ними крупная кавалерийская часть подошла бы к нашей бригаде совершенно незамеченною, так как мы приняли эту кавалерию, замеченную нами еще издали, за саксонцев. По счастливой случайности, мы находились близко от ольховых кустов, через которые проходила дивизия не особенно растянутою колонною, имея обе бригады рядом, а наш полк в голове. Полк едва успел построить каре, когда начальник неприятельской кавалерии, не дойдя еще половины расстояния выстрела, приказал повернуть обратно раньше, чем мы успели открыть огонь». Одна русская граната попала в зарядный ящик, и артиллерия 3-го полка надолго выбыла из строя.

Продвижение вестфальцев было на некоторое время приостановлено. Ней и Мюрат отбили русские контратаки и между 10 и 11 час. окончательно овладели люнетами. Бригада 24-й вестфальской дивизии, продвигаясь за войсками Нея, подошла вплотную к одному из захваченных укреплений; здесь она понесла значительный урон от огня следующего русского редута (вероятно, укрепления на краю деревни Семеновское). К Нею прибыл полковник Л. Лежен с известием, что Ю. Понятовский не может обойти левый Русский фланг, «так как встретил препятствие в слишком густом и болотистом лесу». Вероятно, после этого маршал вторично отдает приказ вестфальцам перейти в наступление. Борке пишет, что после занятия люнетов «1-я дивизия под командованием генерала Тарро была послана вперед в атаку на кустарник, который прочно удерживал неприятель; оттуда он обстреливал во фланг захваченные шанцы. Поскольку русских долго не могли выбить из кустарника, удержание их (укреплений) стоило многих жертв, и обладание ими оставалось ненадежным. Одновременно 2-я дивизия под командованием генерала фон Охса была назначена для прикрытия и защиты шанцев».

Ход этой второй атаки вестфальцев изложен в источниках крайне скупно и невнятно. Ясно одно: помимо отряда Шаховского (20, 21-й егерские полки, два сводно-гренадерских батальона) им противостояли теперь подошедшие около 10 час. войска Багговута. Последний разместил здесь батарею из шести

Лоссберга мы узнаем, что Тарро был ранен пулей в живот в лесном бою около полудня, после чего генерал Борстель, также легко раненный, принял командование дивизией. Возможно, именно в это время с русской стороны сюда был отряжен Таврический гренадерский полк.

Понеся значительные потери, вестфальцы вынуждены были ограничиться перестрелкой с русскими егерями. Последние, по признанию Конради, «оказали чрезвычайно упорное сопротивление нашему наступлению. Мы не двигались вперед и долгое время лежали, стреляя друг в друга. Наши потери здесь были незначительны, так как русские стреляли слишком высоко, как можно было судить по ветвям и обломкам деревьев, массами падавшим сверху» р. Солтык, направляясь к Понятовскому, «встретил вестфальскую дивизию, растянувшуюся в стрелковую цепь; она вела ...упорный бой против русской пехоты»; ружейный огонь в этом месте был столь плотным, что под Солтыком была убита лошадь. Слева до вестфальцев доносился оглушительный шум боя за деревню Семеновское, а когда последняя была взята французами, стал ослабевать и огонь русских егерей. Похоже, тогда-то маршал Ней в очередной раз велит вестфальцам двинуться вперед. «В 1 час дня, — пишет Лоссберг, — наш 8-й корпус получил приказание продолжить начатое им движение на правый фланг для подкрепления 5-го корпуса. После упорного кровопролитного боя лес был взят нашим корпусом, развернувшимся в линию и имевшим несколько батальонов в резерве, однако правая его часть, где лес был глубже и связывался с тылом посредством лежащих позади перелесков, все еще оставалась в руках русских, почему мы принуждены были занять здесь фланговую позицию». По словам Конради, русские отступали в полном порядке, постоянно отстреливаясь и нанося вестфальцам чувствительный урон; в два часа пополудни вестфальцы установили, наконец, связь с 5-м корпусом. Тем временем к русским в 1 час дня подошло подкрепление: бригада Д.И. Пышницкого из 4-й дивизии. Кременчугский полк был оставлен прикрывать батарею, а Минский — отряжен в стрелки.

После того как 23-я дивизия продвинулась вперед, «генерал Охс, который до тех пор стоял со 2-й дивизией (фактически одной бригадой 24-й дивизии.) позади укреплений для их прикрытия, теперь спустился на равнину. Подполковник фон Раушен-платт находился с 1-м легким пехотным батальоном во главе колонны и был тотчас атакован сильным неприятельским кавалерийским полком, но он открыл по нему с короткой дистанции такой эффективный батальный огонь, что тот отступил с большими потерями. Генерал Охс последовал теперь с вестфальской гвардией и дальнейшей успешной атакой овладел равниной»

немногих из нас, попав в ноги и обувь. В наказание за эту ошибку подполковник Раушен-платт должен был со своим батальоном вместо нас произвести атаку на противника, каковой приказ он исполнил с величайшею храбростью». Подобные недоразумения были не единичны. «В этом лесу, — пишет Лоссберг, — против русских сражались не только поляки и вестфальцы, но также несколько французских батальонов, так что многие люди были убиты своими же, ибо здесь, как и во всяком лесном бою, царил большой беспорядок... *Несколько часов провели мы в бездействии, ожидая приказаний, и в это время потеряли нескольких солдат...* Так, правее нас был ранен командир наших гвардейских гренадеров (майор Мюльднер)».

Продвижение 23-й дивизии опять застопорилось. Вскоре после 2 час. дня Ней послал капитана Жиро де л'Эна к генералам Ж.Б. Фредериксу и Жюно с приказом идти вперед. «Генерал Фредерике, — пишет капитан, — повиновался приказу и занял позицию так, что имел вестфальцев в арьергарде... Жюно я нашел на лесной поляне. Он сошел с лошади и приказал солдатам составить ружья в козлы. По-видимому, он не был расположен тронуться с места. На все сказанное мною он не обратил ни малейшего

Поляки уже несколько раз безуспешно атаковали расположенный в лесу курган, на котором стояла русская батарея. Большое число скрытно расположенных в лесу русских снайперов причиняли вестфальцам много вреда, поэтому Ней поручил генералу Охсу захватить этот лес. Так как все генералы 23-й дивизии были убиты или ранены, Охс, с согласия маршала, оставил 24-ю дивизию и отправился к 1-й бригаде 23-й дивизии. Генерал прискакал к 6-му линейному полку, встал во главе 2-го батальона подполковника Юнгкурта и, сделав поворот направо, повел войска беглым шагом против кургана. «Русские были так заняты отражением атаки на их фронт, — пишет Конрада, — что заметили наше приближение только тогда, когда мы бросились на них с громким "Ура!". Хотя они держались храбро, но... дабы избежать уничтожения, начали отступление». «Около 5 часов пополудни, — сообщает Лоссберг, — поляки продвинулись вперед и стали на одной линии с нами. После этого мы начали совместное наступление, внимания». Е. Вюртембергский, лично прибывший к Багговуту около 4 час. дня, также застал на этом участке затишье. при котором 2-я дивизия (состоявшая из 4-х батальонов) и 1-я бригада нашей дивизии продвинулись вправо, благодаря чему попали в менее густой лес и выбили здесь... русских из последней их позиции (возвышенность в 20-30 футов высотой)». В это время 2-я бригада, при которой находился Жюно, наносила удар по фронту. Она выстроилась в лесу в колонну, имея впереди 3-й линейный полк, за ним два батальона 7-го линейного (3-й батальон был оставлен в одном из захваченных пунктов, где

нас остановили, так как он отошел в лесок, лежащий в 100 шагах позади ». Недовольный этим приказом Жюно, Лоссберг построил полк в линию, во избежание напрасных потерь от картечного огня, за что удостоился похвалы своего нелюбимого генерала.

Против вестфальцев здесь сражались, очевидно, Брестский и Рязанский полки генерала Ивелича, в подкрепление которым Багговут послал Вильманстрандский полк и 500 ратников Московского ополчения под командой генерала Вадковского, который, «невзирая на сильной ружейной огонь, бросился в штыки и опрокинул неприятеля». В этом бою подпоручик Моллер 1-й «сам лично взял в плен старшего адъютанта герцога Дабрантиса, маршала Жунота, полковника Делия-графа» (командира батальона Де ла Граве). Южнее против неприятеля действовал батальон Таврического гренадерского полка, на помощь которому был послан генерал Шаховский с Минским полком. В рапорте Багговута сказано, что вечером неприятель захватил гору, где стояла батарея штабс-капитана Лескова, но Кременчугский полк «в одну минуту» согнал его оттуда. Только после этого Багговут «приказал войскам собраться к дороге, ...дабы в случае — надобности, мог соединиться с армией, по этому ж обстоятельству и батарею с высоты приказал снять ».

К 6 час. вечера сражение завершилось. «Только в лесу, — пишет Лоссберг, — впереди нашего фронта, держался еще упорно арьергард значительной силы. Но начальник дивизии генерал фон Охс, которому Жюно в этом месте поручил командование тремя вестфальскими пехотными бригадами, выслал из всех полков вольтижеров, чтобы очистить лес от неприятельской пехоты, приносившей нам значительные потери; при этом мы опять понесли некоторый урон убитыми и ранеными». Согласно русским источникам, войска М.И. Кутузова «удерживали место сражения до поздней ночи », до 9 час. вечера.

В Бородинском сражении вестфальский корпус понес большие потери: 4600 убитых и 2500 раненых. Борке пишет, что « к вечеру весь армейский корпус растаял до 1500 человек и был в столь расстроенном состоянии, что отныне, собственно, существовал лишь на бумаге»; правда, позже часть без вести пропавших вернулась в строй, но большая часть раненых впоследствии умерла, главным образом из-за недостатка в медицинском уходе.

Подводя итог действиям вестфальского корпуса в Бородинской баталии, можно сказать, что они оказались малоэффективными и определялись воздействиями "внешних" факторов. Начать с того, что самое первое его движение определялось не планами и замыслом Наполеона, а волею маршала Нея. По свидетельству Лоссберга « Жюно вступил в бой, не имея указаний о

встретили большее сопротивление, чем предполагалось... Так как мы из-за поляков наступали очень медленно "и должны были часто останавливаться сомкнутыми массами под сильным пушечным и картечным огнем, не имея возможности развернуться, то, естественно, мы понесли большие потери». В конечном итоге все определялось героическим, упорным сопротивлением русских войск. К этому нужно добавить безынициативность Жюно, выход из строя почти всех генералов и большинства офицеров. Наконец, нужно учитывать и малочисленность 8-го корпуса, который насчитывал фактически только три пехотных бригады без кавалерии и почти без артиллерии. Вестфальская артиллерия была «распределена повсюду», и неслучайно ее командующий генерал Алликс жаловался Лоссбергу, «что его отстранили от дела и заставили присутствовать в сражении в качестве праздного зрителя».

Примечания

ⁱ *Lossberg F.* Briefe in die Heimath...Cassel. 1844; *Biographie des Generals von Ohcs.* Cassel.1827; *Conrady W.* Aus sturmischer Zeit. Berlin. 1907; *Borke J.* Kriegerleben. Berlin. 1888; *Die militärische Laufbahn L. Boedicker //Beiheft zum Militar- Wochen-blatt.* 1880. Hft. I; *Meyer J.* Erzählung der Schicksale und Kriegsabenteuer. Göttingen. 1838; *Fleck.* Beschreibung meiner Leiden und Schicksale... Hildesheim. 1845; *Wesemann H.* Kanonier des Kersers. Köln. 1971; *Chuquet A.* 1812. La Guerre de Russie. Paris.1912; Артиллерийский журнал. 1861.№ 10; Военно-исторический вестник. 1912. №1; Бородино. Документы. . М., 1962.

ⁱⁱ Этот «экспромт» Нея (вкуче с задержкой поляков) внес серьезные коррективы в план императора и повлиял на ход сражения. Из 16 тыс. пехоты и 6 тыс. кавалерии, подчиненных маршалу, первая так и не появилась на предписанном ей участке (где у русских были лишь 1 пех. и 1 кав. дивизии), а из конницы почти 1/3 повернула к флешам, а остальная (2-й кав. корпус и вестфальская бригада) несколько часов простояли без дела, неся потери от огня артиллерии. Не потому ли вскоре после 9 час. Наполеон выдвинул на этот участок дивизию Клапареда, предназначенную, по словам Пеле, «для исправления ошибок в ходе сражения».